



У стойки регистрации толпились ученики.

Ученики средней школы, а также старшеклассники и студенты наполнили это место настроением весело провести здесь все свое время до конца лета и забыть о суровой реальности. Это опасно. Такая выдающаяся личность как я попросту боялась задохнуться во всей этой атмосфере.

- Придется подождать около часа, пока освободится одна из комнат. Хочешь сходить куда-нибудь еще?

- Нет. Мы и так редко куда выбираемся, так что давай просто подождем.

Кроме нас было еще множество людей, так же ждущих момента, когда освободится какая-нибудь из комнат.

Из-за чересчур бросающейся в глаза Масузу мы попытались скрыться в каком-либо неприметном уголке, но...

- Эй, это же Кидо-кун, да?

- И Нацукава с ним... Привет!

Заметившими нас были Сакагами-сан и Акано Мэй-сан из нашего класса.

Сакагами-сан был младшим братом Сакагами-сэмпыя, которого Чива однажды победила во время «Битвы за популярность».

Акано Мэй-сан была девушкой со множеством друзей и хорошими отношениями со всеми без исключения. Можно сказать, что она была близка с Чивой.

- Э-эй, какое совпадение. - Довольно неуклюже ответил я, пытаюсь понять, есть ли с ними кто-либо еще.

Что с этой парочкой? Они на свидании? Хотя, подождите, друзья ведь тоже ходят вместе в караоке, верно? Я не был особо осведомлен о том, что сейчас является нормальным.

Что касается Масузу, то она тихо пробормотала «Привет» довольно угрюмым тоном. После чего опустила свою голову вниз.

Как странно.

В обычной ситуации Масузу бы переключилась в «режим взаимодействия с чужаками», улыбнулась им своей идеальной улыбкой и ответила четко и обдуманно.

- Ха-ха, вот так неожиданность... Вы двое не создаете впечатления, что вам нравится ходить в такие места...

- Ха-ха-ха, т-ты это о чем? Разве не невежливо говорить такое самой знаменитой паре нашей школы?

Сакагами-сан и Акано-сан сели на соседний диван и начали болтать между собой.

- Нацукава-сан в таком красивом наряде... Это же вечернее платье?

- Похоже, слухи о том, что она богатая, правда... Эй, а сколько стоит такое платье?

- Ты что, дура!? О таких вещах обычно не спрашивают...

- Ничего плохого не случится, если спросить разок...

Вздохнул...

Кажется, не очень-то они совпадают характерами.

Почему этот разговор ощущается так, словно они перемывают нам косточки? И ведь не похоже, что они плохие люди.

Через некоторое время по громкоговорителю назвали имя Сакагами.

- Извините, мы пойдем первыми...

Они помахали нам руками и наконец исчезли.

Я облегченно вздохнул. Однако тут Масузу сильно ущипнула меня за руку.

- Ауч... больно же! Масузу-сан, что, черт возьми, ты творишь!?

- Почему ты все время смотрел на эту девушку?

Она уставилась мне в глаза горящим взглядом. Как пугающе!

- О чем ты думал? Рядом с тобой сидела же я! Не говори, что думаешь, что эта девушка красивее меня.

- К-конечно, я не смотрел на Акано-сан все это время! Рядом с ней же сидел Сакагами-сан!

- А? Сакагами-сан тоже был там?

- ... Ты не заметила?

Масузу кивнула.

Сакагами-сан говорил о ней, и он даже поприветствовал Масузу. Почему она его не заметила?

Выражение на лице Масузу было ужасающим, когда она уставилась на меня.

- Эй, скажи прямо. Акано Мэй-сан красивее меня? Эй!

- ... а если я отвечу «ДА»?

- Для начала я выколю твои глаза.

- Для начала!? Будет что-то еще!?

Несмотря на то, что кондиционер был включен, я начал потеть.

У меня не было выбора. Похоже, я должен сказать правду.

- М-Масузу-сан красивее.

- Намного красивее?

- Да, намного...

Когда Масузу услышала это, то внезапно застеснялась. Она нарисовала пальцем «□» на диване, после чего сказала:

- Я н-ненавижу это! В самом деле, Эйта, хватит говорить такие свидетельсколюбовные слова.

- Если так смущаешься, то и не проси меня говорить! К тому же, ты сама спросила, намного ли!

Мой крик был встречен перекрывшим его гулом – практически в то же время по громкоговорителю прозвучало мое имя.



После того, как нас привели в отдельную комнату, мы заказали напитки и закуски. Затем я сел на диван и тут же в нем утонул.

- К-как же это изматывает...!

Я и понятия не имел, что караоке может быть настолько утомительным. Еще даже до того, как мы начали петь, меня уже подвергли безжалостным атакам, и теперь у меня болел живот из-за ревности моей «девушки».

Что касается Масузу, то она сидела рядом со мной и энергично возилась с пультом управления. Похоже, сборников с текстами песен здесь не было. Все было полностью электронным, и поэтому песни выбирались с помощью пульта.

- И как этим пользоваться?

- ... Просто ткни наугад.

- Как это?

Сказала Масузу и легонько ткнула пальцем в мою левую щеку.

- Ч-что, черт побери, ты делаешь?

- Ну, ты же сказал ткнуть наугад.

- Я говорил про пульт!

Хватит! Дай мне! Я отобрал пульт у нее.

- Теперь управляю всем я. Просто назови песню.

Масузу безэмоционально посмотрела на меня, услышав вопрос.

– А? Песня? А кто хочет петь?

– Ты, конечно же. Разве не ты хотела попеть в караоке?

– Да, но я солгала.

– Солгала!?

Я был ошеломлен открывшейся правдой.

Н-ну и зачем же тогда мы прошли сегодня через все эти трудности...?

– Что значит солгала? Я бы подал на тебя в суд за такое независимо от того, какие были причины.

Масузу была совершенно спокойна, когда ответила:

– Если тебе нужен мой честный ответ, то на самом деле я и не хотела петь в караоке. Скорее, я хотела «пойти в караоке».

– ...?

Что это значит? Разве это не то же самое?

– Если ты идешь в караоке-бар, но не поешь под караоке, то чем еще ты должен заниматься?

Ну, я слышал, что люди пользуются им в качестве конференц-зала или отеля для ночевки. Однако не думал, что эта девушка будет думать о таких вариантах использования.

– Нуу...

Масузу снова перестала членораздельно выражаться; она прильнула ко мне и всмотрелась в мое лицо.

Она была напряжена и казалась действительно серьезной.

Какой во всем этом смысл...?

Чего она так отчаянно желала в караоке, что заставило ее так поступить?

- Недавно... я... всегда...

Я чувствовал биение сердца Масузу, поскольку она тесно прижалась ко мне грудью. И она так же могла чувствовать мое.

Я затаил дыхание, ожидая продолжения.

- Мо-нё.

- ... А?

- Недавно... я... не смогла мо-нё...

Я смотрел в глубины ее голубых глаз, пытаюсь понять смысл этих слов.

Я спросил ее:

- Мо-НЁ?

Масузу кивнула.

- Мо-НЁ.

Я спросил ее снова.

- Мо-НЁ?

Она кивнула и сказала:

- Мо-НЁ.

- Мо-нёёёёёёёёёёёёёёёёёёёёёёёёё!!!

Я был взбешен.

Что, черт возьми, с этой ддддевушкой!!!?

Только теперь я понял, почему то сообщение, которое она прислала, так напугало меня!

Все это время это был «клинический дефицит мо-нё»! Так это и было первоначальной причиной всего этого!?

- Мое состояние ухудшается, если я не делаю мо-нё, как минимум, раз в неделю.

- Ни за что!

Это мое состояние ухудшается!

- Так как раньше ты никогда не разрешал мне делать это, то я подумала, что ты просто смущаешься. Поэтому и завлекла туда, где нас никто не увидит, Эйта.

- Твое существование – вот что действительно смущает и раздражает!

- ... То есть ты не разрешишь мне сделать это?

Масузу смотрела на меня взглядом брошенного щенка. Это был взгляд, полный искренности, который вызвал к совести человека... нет, скорее, к совести всего человечества.

Я почувствовал себя очень смущенно и отвел взгляд.

- И все же, почему я? Разве нет других людей, с которым ты можешь это сделать?

- Другие...? Как такое возможно? – ответила она мне вопросом на вопрос. – У меня нет друзей или возлюбленного. У меня даже нет родителей, единственное, что у меня есть... это мой сообщник.

- Масузу...

Я на мгновение уставился на свою «девушку».

Из соседних комнат доносились звуки чужого пения, и это заставило меня почувствовать себя пустым, словно я жил в каком-то другом мире. Это было пространство, где были только я и Масузу, словно мы дрейфовали в каком-то другом измерении.

От обычных старшеклассников можно ожидать разговоров о любви, но для нас это было невозможно.

Дешевая и жалкая имитация – вот все, что нам было доступно.

– ... Я понял.

Я вздохнул и сказал:

– Хорошо, моя грудь в твоём распоряжении. Так что трись, сколько того пожелаешь.

– Спасибо.

На лице Масузу была написана невинная и искренняя улыбка, прямо как у ребенка.

Вздохнул...

Хотя толика серьезности в ней все-таки присутствовала.

Но если все, что она хотела сделать, было только «мо-нё»...

– Хорошо, тогда я начинаю.

– В-перед.

– ...♪

Стоило мне раскрыть объятия, как Масузу тотчас же с наслаждением устроила свою голову на моей груди.

Я держал в объятиях прижавшееся ко мне мягкое и нежное тело.

Гладкость ткани ее платья, шелестящей на моей рубашке, была очень приятна, и в то же время я чувствовал всю тяжесть двух выпуклых и мягких объектов, прижимающихся прямо ко мне – но я никак на это не отреагировал. Масузу была так увлечена!

Вздыхая, она беспрестанно терлась лицом о мою грудь.

Это и есть так называемое «мо-нё».

Я понятия не имел, откуда взялось это название, но подсознательно чувствовал его уместность.



Ахх, даже так, эта мягкость...

- Ваш чай и кока-кола. Извините за ожидание.

Масузу мгновенно среагировала на открытие двери официанткой.

Словно молния, игнорируя все физические ограничения скорости, она оттолкнула меня и тотчас же схватила пульт. После чего громко сказала:

- Интересно, что бы нам еще спеть, ха-ха-ха.

Однако я не проиграл ей. Хотя толчок и был достаточно силен для того, чтобы покатиться по полу, я сразу же оправился и выпрямился.

- Странно! Микрофон! Куда микрофон делся?

- Извините...

- МОЕ ЗОВУТ МАЙК ДАЙВИС! ДА! ХА-ХА-ХА! [1]

- Простите...

Все это время официантка стояла у входа с подносом напитков в руках.

- О, ЭЙТА-КУН, КАЖЕЦА ЭТО НАПИТКИ, КОТОРЫЕ МЫ ЗАКАЗАЛИ!

- О, В САМАМ ДЕЛЕ, А Я И НЕ ЗАМЕТЕЛ ХАХА.

Мы взяли поднос с напитками, с улыбками уставившись на шокированную официантку и ведя себя как самые что ни на есть роботы.

Когда дверь закрылась, мы вдвоем практически одновременно выдохнули.

- Похоже, пронесло...

- Это было опасно... если бы нас увидели, то наши имена были бы вписаны на позорные страницы истории.

В конце концов, поскольку мы провозгласили себя личностями с Анти-романтическими

взглядами, то не могли позволить себе быть замеченными в чем-то, что могло быть истолковано как «влюблены по уши».

Масузу сделала глоток чая.

– Я чувствую себя довольно разочарованной.

– Этого мо-нё было недостаточно?

– Достаточно... хотя и чувствую себя неудовлетворенной, я набрала четыре пятых нужного объема.

– Хочешь сказать, все это идет в твой желудок...?

Оно усваивается в виде питательных веществ после переваривания? Что за пищеварительный тракт у этой девушки?

– Ладно, давай попоем в оставшееся время.

– Давай.

И мы пели весь остаток времени.

Поначалу Масузу противилась, потому что «не знала никаких песен», но, увидев, что в плейлисте есть даже детские песенки, тоже потихоньку начала петь. Похоже, она вовсе и не ненавидит пение.

– Эй, можешь поставить «Inunoomawarisan»? [2]

– Ваф ваф ваф ваф?

– Ваф ваф ваф ваф ♪ [3]

Охх, Масузу-сан была похожа на ангела!

Было бы здорово, если бы она всегда могла быть такой милой. Хотя, наверное, это не то, что я должен говорить своей «девушке». Можно ли это рассматривать как несбыточную мечту?

Час счастья пролетел незаметно, и вскоре настало время покидать это место. Но нам казалось, что мы спели недостаточно много. Продлить или уходить? Мы обсудили это и...

- Масузу, я вдруг кое-что осознал.

- Хе-хе, ты хочешь что-нибудь заказать до того, как продлим наше время?

- Нет... тебе не кажется, что мы практически стали обычными влюбленными?

Мы сидели вдвоем в комнате, где больше никого не было.

Так что, в принципе, у нас не было причин изо всех сил стараться изображать из себя влюбленную парочку.

Это было обычное свидание.

- ...

Масузу была явно потрясена, и какое-то время она молча смотрела на меня.

Она неожиданно с силой хлопнула по столу, отчего стоявшие на нем пустые стаканы запрыгали.

- К-как, черт возьми, это случилось!? Не осознавая этого, мы действительно стали... Свидетелями любви!

- Вообще-то так вела себя только ты.

- Мы не можем, Эйта! Это словно, когда... когда ты сам становишься монстром, хотя и пытался сражаться против них! Борясь против Свидетелей любви, таких как Харусаки-сан, мы и не заметили, как сами заразились.

- В-в самом деле?

Я просто хотел высказать то, что было у меня на уме, но я и не думал, что Масузу так серьезно отнесется к подобным вещам.

Масузу ловко встала и вернула микрофон вместе с пультом в зарядное устройство.

- Пока нам будет лучше держаться на расстоянии. В следующий раз мы встретимся в тюрьме.

- Почему это!? Разве не сможем больше встретиться на свободе!?

- Ох, оговорилась. В следующий раз мы встретимся в школе.

Как можно так оговориться?

От наших каникул осталась всего неделя, так что в этом был смысл, да...?

- Никаких сообщений и, конечно же, звонков. Хорошо? Эйта, хотя я и знаю, что ты очень хочешь слышать мой голос, тебе нужно проявить сдержанность. Покажи мне немного сдержанности, хорошо?

- Хорошо...

Эх... Не об этом сейчас речь. Мне просто немного хотелось услышать от нее еще одну песенку...



На следующий день после инцидента в караоке.

«Проклятый» сигнал о новом сообщении, который я, по идее, не должен был слышать до начала следующего семестра, прозвучал в моей комнате.

«Что такое...?»

Я отложил в сторону перевод с английского, над которым работал, и разблокировал телефон. Даже подумал, что там может быть что-то срочное...

Что ты имеешь в виду этим «сейчас»? Прошел же всего один день, разве не так?

Кроме того, когда я вчера попрощался с этой девушкой, было семь часов вечера. Иными словами, не прошло еще даже двадцати четырех часов. С чего это я вдруг должен чувствовать себя одиноко?

Я проигнорировал это сообщение и продолжил учиться, но через некоторое время вновь раздался «проклятый» сигнал.

«Хм... К чему это?»

И в чем вообще смысл этого сообщения?

Я не мог понять, что же именно она пытается сказать. Моему пониманию было доступно лишь ее неописуемо высокомерное поведение.

По сравнению с этим последние несколько дней до конца летних каникул были гораздо важнее. Если учиться и усердно стараться, то это может оказать серьезное влияние на оценки в следующем семестре. Даже если я был номером один в старшей Хане, то по сравнению с теми, кто поступал в медицинский университет, я был абсолютно невыдающимся учеником. Я должен был усердно учиться, чтобы мой план увенчался успехом.

Но по истечении двадцати минут пришло новое сообщение.

«Да нет, вообще-то...»

И, к слову, через пару дней мы увидимся в школе. А прямо сейчас я хотел сосредоточиться на учебе.

За то время, которое понадобилось мне, чтобы отложить телефон в сторону и взять в руки свой механический карандаш, пришло еще одно сообщение.

«Аргхх, эта девушка так раздражает!»

Это должно было быть последним сообщением! Если она не понимает, что должна закончить то, что начала, то, откровенно говоря, у нее все всегда будет идти наперекосяк!

Я все равно не мог ответить на сообщение, даже под такими подначками! Я бросил свой телефон на кровать. По крайней мере, подожди, пока закончу с текущими делами. До этого никаких писем читать не буду.

На мой телефон непрерывно приходили эти треклятые сообщения, но я беззастенчиво игнорировал их всех.

Часом позже.

– Уфф...

Наконец покончив с заданиями, я закрыл свою тетрадь и расслабил плечи.

«Посмотрим... как там Масузу-сан?»

Я открыл почту и обнаружил целый ворох писем от своей «девушки».

«... Почему она кажется более радостной, чем я себе представлял?»

Хотя содержание сообщения и отдавало чувством расстройствa, почему текст казался настолько неопиcуемо полным энергии?

В этот момент пришло новое сообщение.

«Слишком неожиданно!»

Подтверждая правдивость письма, дверной звонок начал безостановочно звенеть.

Вместе с тем пришло еще одно сообщение.

– Да понял я, иду уже! Открываю! – набрав в легкие воздуха, прокричал я так, чтобы даже снаружи можно было услышать. Затем сбежал по лестнице и помчался к двери.

А когда открыл ее...

– Ты такой злой, Эйта.

Из светло-голубых глаз Нацукавы Масузу текли слезы. Стоя за дверью, она перекрывала собой бьющий в глаза свет заходящего солнца.

– Разве не ты сказала «аривидерчи»?

– Ты такой злой.

– Разве не ты сказала, что нам не стоит встречаться до начала нового семестра?

– Ты такой злой, злой, злой, злой...

Масузу с трудом выдавливала из себя эти слова. Затем она прыгнула в мои объятия.

- Эйта, запомни. Я твоя девушка.

- Я знаю.

- Я твоя девушка, которая доставляет тебе головную боль.

- С чего это ты вдруг так думаешь!?

Если сама все понимаешь, тогда сделай что-нибудь с этим!

- Да, я девушка, которая ничего не может сделать, если не должна. Вот почему... пожалуйста, не отводи от меня взгляда, пожалуйста.

- ... ахх.

Я гладил Масузу по спине, успокаивая ее, и вместе с тем отчетливо ощущал изменения, произошедшие в моей «девушке».

Прямо сейчас я не мог сказать, реальная или фальшивая эта Масузу. С тех пор, как признался ей на той сцене, она вышла из-под контроля. Все эти фальшивые и реальные поступки – все это было тяжело вынести, и больше она не могла сказать, где же проходит грань.

Что касается меня... для меня все было точно так же.

Сейчас, когда обнимал тело Масузу, то мог бы спутать ее со своей настоящей девушкой, будь я неосторожен.

... но все же все это было фальшивкой.

Если бы мы захотели стать настоящей парой, то нам сначала нужно было бы уладить всю эту ситуацию с «Тетрадью стыда» и «Саморазвитием».

Но это было уже невозможно.

Чива, Химе и Фуюми, а также Каору, Мана, Саэко-сан и даже другие люди в школе – все они были связаны с нами. Наша кровать больше не была нашей личным делом. До того дня, как мы выпустимся, и все вернется на свои места, мы могли лишь только поддерживать ее.

Масузу неожиданно подняла голову. Все еще продолжая обнимать меня, она посмотрела вверх и влево.

Вверху слева был второй этаж дома Харусаки.

Комната Чивы была на втором этаже.

И рядом с окном виднелась тень Чивы с распущенными волосами.

- ...

- ...

Масузу продолжала стоять, обнимая меня.

Чива продолжала стоять у окна, слегка подавшись вперед.

Они не сказали друг другу ни слова, и выражения на их лицах никак не изменились. Они просто обменялись взглядами.

Я застыл между ними двоими.

Неважно, что скажу, я все равно ступлю на мину.

- Ха-ха-ха...

Не сказав ничего, я болезненно рассмеялся.

С меня начал капать холодный пот.

Даже слезы... Кажется, я сейчас расплачусь.

Слишком уж сильно моя девушка и подруга детства не ладят!

[1] Да, все правильно, эти слова они и произносили.

[2] Эта песня: <http://www.youtube.com/watch?v=BrqVkdGHJZs>



[3] Тяфканье собак.

[4] Эта отсылка упоминалась ранее. Да, Джо-Джо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23091/490104>